

Эти юнцы, очевидно, не ожидали, что Линь Чжижи внезапно нападет на учеников Цин Фэнцзуна прямо на территории Цин Фэнцзуна! Некоторые из тех, кто растерялся, были сбиты мечом на землю. Даже если ученик использовал магическое оружие, чтобы защитить себя в попытке противостоять Линь Чжижи, он должен был склониться перед силой культивирования меча.

«Ай ...» - резкий птичий крик прервал Линь Чжижи, и его меч остановился у носа первого ученика. Ученик посмотрел на его глаза, нос и грудь и не осмеливался поднять голову, опасаясь, что демоническая рука перед ним, которая выглядела как бессмертная, задрожит и ударит его прямо в мозг, даже если он столкнется только с тканевым мечом.

Линь Чжижи поднял глаза и увидел огромную зеленую тень феникса на краю Фэнцзуна династии Цин. Этот крик, казалось, потряс весь клан. Повсюду были старшие ученики, поднимающиеся в воздух в поисках опасности пробуждения духа Цинфэна.

Линь Чжижи был немного смущен

«Погодите-ка, неужели мое искусство фехтования так сильно изменилось?! Может ли его атака привести к великой битве за защиту Фэнцзуна династии Цин?! Это просто базовая техника меча, смешанная с его пониманием массива мечей, а?»

Оглядываясь назад, Линь Чжижи сам отверг такую идею. О местонахождении Канглуна наконец-то стало известно. Одна из двенадцати сект Тяньюнь ничем не лучше ворот Биюнь, среди которых есть бесчисленное множество способных людей.

«Линь Чжижи? Что ты здесь делаешь?» Вой зеленого феникса разбудил почти весь клан, и, естественно, Ян Лэй не знал, где выяснить что происходит. С первого взгляда он оценил трагическую ситуацию - группа учеников низкого уровня рухнула на землю, но Линь Чжижи выделялся из толпы, его длинная одежда развевалась, и на Цинфэне оказалась ложная тень. Линь Чжижи повернулся, забрал тканевый меч и, естественно, вернул его Ян Лэю: "Ты забыл его у меня, я отдаю его тебе".

Как будто ученики Цин Фэнцзуна, валяющиеся у его ног, были не человеческими существами, а просто кучкой мелкой картошки, растущей в почве.

«Они ...» - Ян Лэй взял свой драгоценный тканевый меч, указал на своих однокашников и спросил.

Все они принадлежат к тому же клану, что и Ян Лэй. Они живут в Цин Фэнцзуне, так что нужно их хоть как-то уважать.

Поэтому молодой хозяин семьи Линь сделал невинное лицо и смущенно сказал: "Они пришли ко мне, и мы поссорились".

Ян Лэй некоторое время молчал, но он ни в чем не винил себя. Внезапно, словно вспомнив что - то, он внимательно осмотрел раны группы учеников - в основном это были небольшие раны, нанесенные Ци меча, и не было никакого реального смертельного ущерба. Он схватил Линь Чжижи за рукав и спросил: "Ты это сделал? Ты как можешь пользоваться мечом? Разве ты не фармацевт? "

Ци меча - это определенно не то, что может использовать новичок. Более того, оружием Линь Чжижи был его собственный тканевый меч, который он позабыл. Это был почти рудимент формирования меча, так как же Линь Чжижи мог послать так много Ци меча в сторону

врагов?!

Линь Чжижи нахмурился, глядя на свои руки, схватил складочку на рукаве, промокшую от пота, поймал указательным и средним пальцами свое запястье и засучил рукав: "Ну, я фармацевт, и я также могу быть фехтовальщиком. Эти способности во мне не конфликтуют".

Ян Лэй был удивлен до крайности.

Да! Никакого конфликта нет! Если человек хочет выучить несколько предметов, но ... но ты же не можешь хорошо учиться обоим вещам, верно?! Уровень очищения лекарств Линь Чжижи достаточен для участия в конкурсе. Как он может в совершенстве владеть кендо?? Он точно смертный человек?

«Будь честен со мной, как далеко зашло твое умение владеть мечом?»

Глаза Линь Чжижи загорелись: "Ты хочешь знать?"

"Да... - Ян Лэй посмотрел на Линь Чжижи, внезапно немного занервничав: - Ты выглядишь немного взволнованным".

«Ну, нет, это твоя иллюзия. - Линь Чжижи кашлянул, чтобы скрыть свое волнение от того, что он долгое время был занят переработкой лекарств и не прикасался к мечу. - Если хочешь знать, давай сразимся? Выиграешь или проиграешь, я все равно все тебе расскажу".

Ян Лэй выглядит немного взволнованным, но, глядя на группу «маленьких картофелин», он думает, что если он проиграет Линь Чжижи на поле боя, он никогда не сможет поднять голову (...). Он поколебался и покачал головой: "Забудь об этом, я не могу задерживать твое очищение".

С этой фразой он сразу же повернул голову, чтобы позаботиться о «маленькой картошке», полностью отказавшись от идеи Линь Чжижи испытать его: "Вставайте! Как дела? Эй, ребята? Пришли сюда, чтобы запугивать людей, но сами облажались?! Кто прокладывает себе такой путь до того, как был построен фундамент?! Если я расскажу об этом старейшине правоохранительных органов, вас ждет месяц тюремного заключения!" С этими словами он пнул вождя, наступил на его компас и раздавил его.

Ученик- вождь посмотрел на компас, который он купил за счет большого вклада клана, и вытер кровь на щеке рукавом. Он поднялся с земли и отодвинул свою задницу от Линь Чжижи с испуганными глазами.

Линь Чжижи издали увидел, что степень симпатии на голове «маленькой картошки» стала [индекс благосклонности - 30, отношение - страх]. Можете ли вы увеличить степень симпатии к человеку после того, как вас избили? Какая странная группа людей.

Молодой хозяин семьи Линь удивился.

После реабилитации этой группы учеников низкого уровня, которые нашли себе неприятностей, Ян Лэй был довольно смущен, и попытался объяснить черноволосому мальчику: "Они не ненавидят тебя. Но старший боевой брат, который собирался присутствовать на «Даньяне», попал в засаду и был серьезно ранен, когда выходил из секты, и до сих пор не оправился. Не говоря уже об алхимии, даже использование ауры -это для него проблема. Кроме того, другие ученики Фэнцзуна династии Цин не уверены, что он сможет сохранить свое высокое положение. Но эти ученики низкого уровня не очень восприимчивы..." "

Линь Чжижи не дал ему закончить то, что он сказал. Он указал на площадь перед Цинфэном, которая постепенно опустела, и спросил: "В чем дело?"

В это время в воздухе появился мужчина средних лет, чтобы контролировать всю сцену, и беспорядки постепенно утихли. Цин Фэнцзун вернулся к прежнему спокойствию.

Ян Лэй был очень смущен. Он снова поворачивается к Линь Чжижи и говорит: "Я спрошу мастера, и приду к тебе позже".

Если это Канглун... Линь Чжижи видит, как Ян Лэй уходит, возвращается в комнату и берет книгу, но больше не может ее читать.

Но если это действительно Канглун, он не успокоился бы так быстро - со статусом и силой повелителя дьяволом... Линь Чжижи не может сказать, кто сильнее - его учитель или дьявол. Сюань Хуа ничего не может сделать, чтобы заставить двенадцать сект взяться за руки. А у Кангуна нет причин быть слабее его.

Если это был не Канглун, то кто же это был?

Вскоре Линь Чжижи наконец-то получил ответ.

Это не было продиктовано ему Ян Лэем. Этот человек подошел к нему в сопровождении Цинхуо. Он был высок и красив в черном одеянии, и его чувство собственного достоинства не могло быть скрыто молчанием.

Яксуан.

На этот раз Линь Чжижи был действительно ошеломлен.

Бессмертный Цинхуо толкает дверь и первым приветствует Линь Чжижи. Затем он указывает на Яксуана и говорит Линь Чжижи: "Он ворвался в Фэнцзун династии Цин. Когда его нашли, он уже почти входил. Когда я добрался туда, он был близок к тому, чтобы быть заключенным в темницу за свое вторжение. Я потратил впустую много времени, когда уговаривал лидера секты Биюн. Он не хотел терять этого ученика, поэтому ясно дал мне это понять".

«Как он сюда попал?» - Линь Чжижи был удивлен.

«Он сказал, что пришел повидаться с тобой. Я тебе кое-что скажу», - на этот раз Цинхуо по-настоящему разозлился.

Если бы не Линь Чжижи, Яксуан не пришел бы его спасать и этим не разозлил бы лидера Биюня.

Если вы хотите видеть человека, разве вы не вежливо войдете и не спросите его? Обязательно надо ворваться в массив хузонг и проникнуть внутрь?! Что такое Цин Фэнцзун - дворница?

Зеленый огонь в глазах Цинхуа так разгорелся, что он от греха подальше вышел за дверь, потому что не хотел устраивать скандал из-за поведения Яксуана.

Мальчик в черном закашлялся, его губы побелели, и он не мог устоять на ногах. Он мог только прислониться к стене и выглядел очень слабым. В это время значение ненависти Яксуана исчезло, и его степень благосклонности [индекс - 98, отношение-желание]. Он опустил голову и не смотрел на друга.

Посмотрев на него в течение долгого времени, Линь Чжижи, наконец, вздохнул и жестом пригласил его: "Сядь".

Яксуан даже не пошевелился, как будто не слышал этого.

«Ты пришел ко мне, чтобы что-то сказать?» Линь Чжижи увидел, что его друг ничуть не изменился. Поэтому просто перешел прямо к делу.

«Я солгал». Это первое предложение, которое сказал Яксуан. Похоже, он был ранен, его голос дрожал, но он несколько раз кашлянул на одном слове.

" Что? "

«Я пришел к тебе не по собственной инициативе. Мое первоначальное намерение состояло в том, чтобы вернуться к тебе после моего совершенствования, - прерывисто сказал Яксуан. Он прислонился к стене. Даже если тень полностью скрывала его, Линь Чжижи мог видеть его бледное и кровоточащее лицо. - Ну, у меня не сложилось впечатления, что я пришел сюда. Это было похоже на то, как будто я спал и появился здесь после лунатизма. Но я не могу этого сказать. Никто мне не поверит, поэтому я сказал, что мне нужно кое для чего тебя найти».

Это как гром среди ясного неба. Линь Чжижи подытожил слова Канглуна.

Яксуан, новый человек, который только что вступил на путь совершенствования, как он может активировать даже самый элементарный массив хузун? Он будет стоять рядом с дверью, потому что не сможет войти. Только на полпути он пришел в себя. Откуда Канглун может знать, что очаровательная конституция Линь Чжижи подверглась нападению на глазах у Яксуана? Может быть, потому, что он там был.

Или это просто манипуляция сознанием? Расколота душа?

Линь Чжижи серьезно спросил: "Ты когда-нибудь чувствовал кого-то другого в своем теле? Или что-то подобное произошло только сегодня? Потеря контроля над телом или что-то в этом роде? "

Хотя Яксуан мало что знал о здравом смысле мира Сючжэнь, любой нормальный человек понял бы, что это большая проблема, если это произошло. Он тщательно обдумал это и, наконец, ответил с некоторой неуверенностью: "Я не уверен. Но на этот раз это самое очевидное..."

В другой раз, когда он был пьян... Он появился перед Линь Чжижи, когда был трезв. Но в то время он думал, что это из-за его пьяной распушенности.

На губах молодого человека появилась сухая горькая улыбка.

Линь Чжижи в это время не справлялся с настроением Яксуана. Вместо этого он подтвердил, что повелитель демонов оставался в маленьких воротах Биюня не из-за какого-либо преднамеренного желания, а просто потому, что он не мог оттуда уйти.

Может, были некоторые ошибки в навике, которые сделали Канглуна неотделимым от Яксуана?

Линь Чжижи смутно чувствовал, что он очень близок к истине - только он надеялся, что

правда не будет такой жестокой, как он думал.

Молодой человек с черными волосами спрятал эмоции, достал из космического кольца флакон самодельного целебного лекарства и бросил его Яксуану: "Целебное лекарство!"

Затем он подумал, что не только тело мальчика было ранено этими сильными руками, поэтому он достал несколько бутылочек с таблетками, такими как Пейлингдан, и бросил их другу. На этот раз Линь Чжижи даже не потрудился ничего сказать. Он поднял подбородок, показывая, что их нужно проглотить.

Вначале Яксуан не двигался, очень крепко держа в руке флакон с лекарством. Его кровеносные сосуды напряглись: «Только ты!»

"А?"

«Ты все еще единственный, кто может мне протянуть руку помощи в такое время!»

В тот момент, когда Яксуан поднимает голову, благосклонность на его голове меняется на [Яксуан, индекс благосклонности - 100, отношение - желание быть вместе].

Независимо от того, насколько ему было трудно или как он был подавлен, рука, которую он протягивал, все равно пыталась схватить Линь Чжижи и удержать его.

<http://erolate.com/book/3882/105825>